

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

Сборник материалов X Международной
молодежной научной конференции
(Томск, 16–18 апреля 2014 г.)

Выпуск 10

Т. 2

Научный редактор П.П. Румянцев

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2014

К.Е. Керн

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

Исследуется сотрудничество России и Китая в области энергетики. Рассматриваются предпосылки взаимодействия в этом направлении. Анализируются основные документы, создающие основу сотрудничества в сфере энергетики. Уделяется внимание взаимным интересам государств в налаживании связей в данной области. Основу исследования составляют периодические издания, важнейшие соглашения, заключенные между Россией и Китаем, работы отечественных исследователей и интернет-ресурсы.

Ключевые слова: Россия; Китай; сотрудничество; энергетика.

Известно, что нефть была и остается по сей день основным источником энергии. Ее потребление увеличивается, что связано с развитием мировой экономики. Согласно статистическим данным, мировая добыча нефти постоянно растет. Среднегодовые темпы роста за последние 50 лет составляют около 2–3%. Отмечается, что около 44% добычи нефти приходится на страны ОПЕК, немаловажное место в рядах экспортеров нефти занимает Россия (около 16% от общего объема мирового экспорта). Темпы роста мировых разведанных запасов газа вдвое обгоняют темпы роста запасов нефти. Около 17,6% мировой добычи газа приходится на долю России [1. С. 33].

Актуальной становится проблема увеличения объемов поставок энергоресурсов в азиатские страны, что связано с их экономическим ростом и быстрым увеличением энергоемкости экономик, ростом населения этих стран. Одновременно в этих странах увеличивается разрыв между растущим потреблением энергоресурсов и скачкообразным падением внутреннего производства углеводородов [1. С. 38]. Увеличение спроса в Азии на энергоносители связано прежде всего с Китаем: потребление нефти в КНР за последние 30 лет возросло примерно в 30 раз, доля КНР в мировом энергетическом балансе увеличилась с 7 до 16–17%, приблизившись к самому крупному потребителю нефти – США. Важен начавшийся переход Китая из статуса региональной в ведущую мировую державу, что требует усиления экономики путем расширения производства, а значит, и увеличения потребления энергосырья [1. С. 39–40]. Все чаще можно слышать, что от того, насколько оперативно Китаю удастся гарантиро-

вать долгосрочные поставки нефти и газа, будет зависеть будущее Китая в качестве мировой супердержавы.

По данным Китайского центра изучения энергетической экономики, к 2015 г. спрос КНР на нефть приблизится к 520 млн т. К 2020 г. составит примерно 600 млн т. Однако собственная добыча в 2020 г. ожидается на уровне 200–220 млн т., т.е. зависимость от импорта нефти может достигнуть 67% [1. С. 35]. Это обуславливает стремление КНР к энергетическому сотрудничеству с третьими странами. В этой ситуации Россия, располагающая одними из крупнейших в мире запасов газа (более 671 млрд м³) и важными запасами нефти (около 542 млн т) [2. С. 193], являющаяся соседом, важным торгово-экономическим партнером КНР, должна предпринять ряд мер по экономически обоснованному вхождению на китайский рынок и минимизации влияния ценовой конкуренции.

За последние десять лет китайской стороной был подписан ряд договоров с такими известными российскими компаниями, как «Транснефть» и «Роснефть». Основными направлениями взаимодействия в данных соглашениях были обозначены:

1. Строительство нефтепровода Сковородино – российско-китайская граница (67 км), далее через приграничный китайский город Мохэ на Дацин (960 км). Первоначальный объем поставок составлял 15 млн т в год. Но в феврале 2013 г. между государствами было заключено дополнительное соглашение, по которому объем поставок планируется увеличить до 24 млн т в год.

2. Предоставление кредитов российским компаниям. Кредиты используются для дальнейшей разработки российских месторождений и увеличения объемов поставляемых ресурсов. Так, в 2009 г. «Роснефть» получила от Китая кредит на 15 млрд долл., «Транснефть» – на 10 млрд долл.

3. Увеличение долгосрочных поставок российской нефти в КНР: первоначальный объем – 15 млн т в год с последующим увеличением объемов поставок в течение следующих 20 лет [3. С. 329].

Примечательно, что «серьезность намерений» сторон подтверждается тем, что для поставок энергоресурсов из РФ в КНР построены подводящие нефтепроводы от месторождений Талакан-Верхнечонской зоны нефтегазоаккумуляции до нефтепровода ВСТО. Тем самым обеспечивается беспрепятственное движение западносибирской и восточносибирской нефти на территорию Китая.

Активно производится экспорт сырой нефти с Сахалина (около 30 млн т в год, из них около 15 млн т. – в Китай), в основном через порты

Хабаровского и Приморского краев, а также с производственно-добывающего комплекса «Витязь» в Охотском море.

Кроме того, в качестве еще одного заметного достижения в российско-китайском энергетическом сотрудничестве последнего времени можно отметить покупку «Российско-китайской энергетической инвестиционной компанией» 51% акций российской нефтегазовой компании «Сунтарнефтегаз» [4].

Таким образом, российско-китайское сотрудничество в сфере энергетики с каждым годом обретает все большее развитие. Оно имеет долгосрочные перспективы, а заключенные соглашения закрепляют намерения государств по поводу дальнейшего расширения взаимодействия. Нельзя не отметить и важность для России политического аспекта энергетического сотрудничества с КНР. Считается, что стратегическое партнерство и взаимодействие России и Китая для России выступает политическим противовесом её отношениям с США и НАТО. А наращивание, замораживание или свертывание экспорта нефти и газа в КНР – рычагом давления на цены и объемы продаж энергоносителей в Европу [5. С. 349].

Однако несмотря на наличие некоторых разногласий в отношении поставок российского энергосырья в КНР (Россия, по словам китайцев, затягивает со строительством трубопроводов, что причиняет немалый ущерб экономике Китая; Россия не желает мириться с ролью лишь поставщика сырья и претендует на налаживание более глубоких и стратегически важных связей; наметилось некоторое «ослабление духа товарищества и партнерства» между государствами), активное взаимодействие в этой «первоочередной отрасли в российской экономике» продолжает расширяться [6. С. 328]. Так, уже 22 марта 2013 г. был подписан целый ряд российско-китайских соглашений в сфере энергетики:

1) Президентом «Роснефти» И. Сечиным и китайской стороной было заключено соглашение об условиях поставок в КНР сырой нефти на условиях предоплаты и соглашение о стратегическом сотрудничестве в области геологического изучения и разведки, добычи и реализации углеводородов. (Контракт предусматривает ежегодный экспорт 10 млн т нефти на протяжении 10 лет).

2) Стороны подписали соглашение о сотрудничестве в строительстве и эксплуатации Тяньцзиньского НПЗ и проектах в сфере разведки и добычи нефти [8. С. 66].

3) Председатель правления «Интер РАО ЕЭС» Б. Ковальчук подписал с руководителем Государственной электросетевой корпорации КНР соглаше-

ние о разработке технико-экономического обоснования проекта расширения российско-китайского электроэнергетического сотрудничества.

Разрабатывается вопрос о поставках российского природного газа в Китай. В рамках этого регулярно проводятся переговоры, в ходе которых обсуждался вопрос о возможности осуществления поставок по двум маршрутам: западному (30 млрд м³ газа) и восточному (38 млрд м³ газа), всего 68 млрд м³ [2. С. 194]. Однако долгое время проблемным оставался вопрос о цене поставляемого газа. Россия находилась в непростом положении: не представлялось возможным опустить цены на газ до цен поставок странам СНГ. Но в то же время конкуренцию РФ составили Казахстан и Туркменистан, активизировавшие поставки газа в КНР. В ходе многих переговоров обострившуюся проблему удалось «смягчить». Одним из последних шагов в этом направлении явилось подписание в 2013 г. Алексеем Миллером («Газпром») меморандума о взаимопонимании в области сотрудничества по проекту трубопроводных поставок российского природного газа в КНР по «восточному» маршруту [7. С. 48–50]. Цена на газ будет определяться на основе формулы, как большинство долгосрочных контрактов «Газпрома». В мире принято определять стоимость на трубный газ в привязке к нефтяной корзине, однако КНР пока не согласовал привязку газа для формулы ее расчета.

Стоит отметить, что проблема поставок российского газа в Китай не является новой: уже на протяжении двух десятилетий странам не удается урегулировать вопрос о цене продаваемого Китаю газа. Согласно последним сообщениям, очередной раунд российско-китайских переговоров, состоявшихся несколько месяцев назад, вновь не увенчался успехом, однако было отмечено, что «Газпром» готов пойти на уступки на условиях предоплаты. Контракт на поставку российского газа в Китай предлагается подготовить к майскому визиту В.В. Путина в Китай, а вступление контракта в силу рассчитано на конец 2014 г. [9]. Однако удастся ли сторонам в скором времени урегулировать вопрос, остававшийся нерешенным в течение многих лет, трудно предположить.

Очевидно, что российско-китайские сношения в области энергетики находятся на стадии бурного развития. Но нельзя не согласиться с существующим мнением, что для дальнейшей интенсификации этих внешнеполитических сношений российской стороне необходимо предпринять ряд мер:

- 1) создать сверхдальний трубопроводный транспорт;
- 2) возвести заводы по переработке и сжижению природного газа;
- 3) сформировать инфраструктуру для отгрузки сырья [10. С. 472].

Только тогда можно говорить о полноценном взаимодействии и эффективности для обеих сторон. Вне зависимости от того, насколько большими являются прибыли России от продажи энергоресурсов, актуальной остается проблема сырьевой направленности экономики. России следует изыскать иные пути экономического сотрудничества с КНР, которые бы позволяли сформировать основы для развития отечественной экономики.

Литература

1. *Троекурова И.* Перспективы Китая на рынке энергоресурсов // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 5. С. 32–42.
2. *Калюженова Н.Я.* Регион на перекрестке Востока и Запада: глобализация и конкурентоспособность. М.: ТЕИС, 2003. С. 188–209.
3. *Попович Н.* Стратегия глобальной корпорации. М., 2009. С. 326–331.
4. Взгляд Китая на экономику и политику России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://m.newsru.com/russia/17apr2012/chinacritics.html>, свободный (дата обращения: 02.03.2014).
5. *Булатов А.С.* Мировая экономика и международные экономические отношения. М., 2010. С. 346–358.
6. *Бажанов Е.П.* Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке. М., 2009. С. 326–331.
7. Меморандум о взаимопонимании в области сотрудничества по проекту трубопроводных поставок российского природного газа в Китай по «восточному» маршруту (22 марта 2013 г.) // Сборник основных официальных документов, регламентирующих двусторонние международные отношения России и Китая на современном этапе / сост. Н.Н. Приходько / Амурский гос. ун-т, Центр геополит. исслед. 2013. С. 48–50.
8. Соглашение о сотрудничестве в строительстве и эксплуатации Тяньцзиньского НПЗ и проектам в сфере разведки и добычи нефти (22 марта 2013 г.) // Сборник основных официальных документов, регламентирующих двусторонние международные отношения России и Китая на современном этапе / сост. Н.Н. Приходько / Амурский гос. ун-т, Центр геополит. исслед. 2013. С. 66.
9. «Газпром» ждет от китайцев предоплаты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/business/2014/01/22/5862017.shtml>, свободный (дата обращения: 09.03.2014).
10. *Бажанов Е.П.* Актуальные проблемы международных отношений. М., 2002. С. 348–476.